

— А-а— — Альбафика внезапно вскрикнул.

— Альба! Что случилось? — Этот полный ужаса крик заставил Миноса запаниковать. Он бросился к нему. — Альба, с тобой всё в порядке?

Альбафика прикрыл рот рукой, его глаза расширились от ужаса.

— М-Минос, у, у меня тоже...

Минос опустил взгляд и увидел, что на груди у Альбафики, так же как и у него самого, хотя и не столь внушительных размеров, но определённо имеются те же две выпуклости.

— Альба, не злись, я просто хочу убедиться.

Минос протянул руку и потрогал Альбафику между ног.

— Пусто.

— Пусто? — Альбафика, казалось, услышал, как у него стучат зубы.

— Пусто! — подтвердил Минос.

Ноги Альбафики подкосились, и, если бы Минос не подхватил его, он бы рухнул на пол.

— Минос, что же с нами происходит? Как могло случиться такое абсурдное превращение?

Минос немного замешкался.

— Сон? Может, нам поспать? Проснёмся — и всё вернётся в норму.

Но лежа в постели, оба никак не могли заснуть. Стоило закрыть глаза, как перед ними возникал образ их изменившихся тел, картина, от которой бросало в холодный пот. Любой мужчина не смог бы смириться с тем, что однажды внезапно превратился в женщину, даже если он воин — Святой или Спектр.

— Не может быть, это слишком абсурдно, слишком подозрительно! Мы не могли просто так, без причины, поменять пол! Должна быть какая-то причина! — Минос сел на кровати. — Мы всего лишь приняли ванну. Если бы дело было в воде, то вывод неверен, потому что Альба пользовался Целебным источником для кожи. Из двоих изменения могли произойти только у одного. Так что же это было за нечто, с которым они оба контактировали?

Минос в раздражении потянул себя за волосы, и вдруг его взгляд упал на печенье на прикроватной тумбочке.

— Погоди, может, проблема в этом печенье?

Минос взял одно печенье и стал внимательно его разглядывать.

— Минос, хотя это и реальный мир, но он сделан в виде игры. Может, мы столкнулись с игровым предметом, из-за которого и превратились? — предположил Альбафика.

С лёгким хлопком оставшееся печенье превратилось в карточку. Оба наклонились, чтобы рассмотреть её.

[Гормональное печенье. Съев это печенье, на 24 часа превратишься в противоположный пол...]

Они переглянулись. Минос швырнул карточку на пол, спрыгнул с кровати, наступил на неё и принялся яростно топтать.

— Проклятый предмет, проклятые карты, проклятая игра!

Альбафика увидел, как две груди Миноса от его действий сильно трясутся, и поспешно отвёл взгляд. По его щекам разлился румянец, добравшись даже до мочек ушей. Невинный мужчина Альбафика, никогда не имевший подруги, в душе ругал себя: это же Минос, твой друг! Он лишь временно превратился в женщину из-за предмета! Как ты можешь быть таким грязным, испытывая влечение к своему другу?!

Минос был вне себя от ярости. Он поклялся, что если узнает, кто разработал и создал эту игру, то обязательно превратит того в марионетку, и тысяча пыток не смогут удовлетворить его гнев!

— Альба, похоже, пока мы не вернёмся обратно, нам придётся оставаться здесь.

Альбафика поспешно кивнул. Он тоже не хотел разгуливать с женским телом на виду.

— Интересно, когда же мы восстановимся? Я думаю, не связано ли время нашего пребывания в женском облике с количеством съеденного печенья. Я съел три штуки. Минос, а ты?

Минос подумал.

— Я — четыре.

— Если предположить, что одно печенье равняется одному дню, то нам придётся пробыть здесь четыре дня, — сказал Альбафика.

— Четыре дня?! — Минос в раздражении сделал круг по комнате, проклиная себя за то, что съел так много. — А может, одно печенье считается по часам? Одно печенье — один час!

Альбафика подумал и покачал головой.

— Если бы я был разработчиком игры, то такой предмет, который может опозорить игрока и поставить в неловкое положение, разве длился бы всего час? Минимум — день.

Услышав это, Минос пал духом.

— Ты прав.

Будь он сам разработчиком, он бы сделал не день, а неделю или даже месяц. Оставалось лишь надеяться, что создатель игры не настолько извращенец, чтобы устанавливать слишком долгий срок.

Солнечный свет, проникая сквозь стеклянное окно, упал на кровать. Альбафика поднял руку, прикрыл ею лоб и медленно открыл глаза. Он повернул голову и посмотрел на Миноса рядом, чьё лицо в мягком утреннем свете казалось покрытым позолотой, и на мгновение застыл. Превратившись в женщину, черты лица Миноса также стали гораздо мягче, очень красивыми и привлекательными. Светлая нежная кожа, загнутые ресницы, высокий нос и алые губы... Внезапно лицо Альбафики покраснело, он почувствовал, как между ног постепенно поднимается желание. Чёрт, видно, он действительно достиг возраста, когда пора искать подругу, раз такая реакция возникает с самого утра!

Рука легла на желание Альбафики. Тот вздрогнул и увидел, что Минос уже открыл глаза.

— Альба, ты восстановился? — слегка потеряв ладонью ощущаемую жару, радостно спросил Минос.

Восстановился? Только теперь Альбафика сообразил, что прошло уже три дня. Его догадка оказалась верной. Похоже, через день восстановится и Минос. Однако...

— М-м...

Альбафика прикусил губу, чтобы не издавать звуков. Он схватил руку Миноса, которая учиняла беспорядок, и хрипло проговорил:

— Минос, что ты делаешь?

На лице Миноса появилось невинное выражение.

— Альба, у мужчин по утрам такое возбуждение — нормальная реакция. Судя по твоему виду, у тебя не так уж много опыта. Не волнуйся, я просто помогу тебе.

Лицо Альбафики пылало. Он не был человеком с сильным либидо; в прошлой жизни по многим причинам он никогда не задумывался об этом, в этой жизни, занимаясь развитием семьи, тоже не обращал внимания. Выходит, это действительно можно считать его первым разом. Но чтобы Минос ему помогал? У Альбафики была тонкая кожа, он никак не мог принять это.

— Не нужно, я... я схожу в ванную...

— Чего ты боишься? — Минос быстро схватил Альбафику, но на лице старался сохранить безразличный вид.

Шутка ли, как можно упустить такую возможность, ниспосланную небесами?

— Друзья помогают друг другу — это нормально. Вижу, у тебя мало опыта, позволь мне тебя кое-чему научить.

Сказав это, он снова положил ладонь, и его «пять сестричек» выполнили ряд сложных движений: лёгкие сжатия, медленные скольжения — всевозможные высококласные техники, от которых Альбафика, неопытный юноша, просто не мог устоять.

— Не... можно, м-м, ах, Минос, отпусти, отпусти... — лицо Альбафики было алым, всё тело горело, нахлынувшее на мозг наслаждение затуманило его разум. По инерции он слегка приподнял бёдра, желая получить больше удовольствия.

Прошло не так много времени, и вскоре Альбафика излился на руку Миноса. Минос раскрыл ладонь, ощутил липкое чувство и усмехнулся.

После разрядки тело Альбафики немного ослабло. Он лежал на кровати, слегка задыхаясь, и к нему начала возвращаться ясность мысли. Боже правый, он только что позволил Миносу делать с ним такое и в конце концов излился в его руку. Слишком, слишком абсурдно! Как он мог такое совершить? Тем более, особенно сейчас, когда Минос — женщина! Альбафика натянул одеяло на голову. Что делать, как быть? Есть ли способ всё исправить? Машина времени уже изобретена? Можно ли вернуться на десять минут назад?

Видя, как Альбафика прячется, словно страус, Минос усмехнулся ещё шире.

— Альба, что ты делаешь? Хочешь задохнуться?

Минос наклонился и сбросил одеяло с головы Альбафики.

<http://bllate.org/book/15617/1394658>